

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2307-2539

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№2 (12) • 2015

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2015

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Журнал основан в 2005 г.

Выходит 2 раза в год

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин, канд. ист. наук (отв. секретарь);
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, доктор археологии,
профессор (Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдииков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Утвержден к печати объединенным
научно-техническим советом АГУ

© Алтайский государственный
университет, 2015

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Altai State University

ISSN 2307-2539

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

№2 (12) • 2015

Barnaul

Altai State
University Press
2015

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

The journal was founded in 2005

The journal is published
twice a year

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;

S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;

N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;

A.I. Krivoschapkin, Doctor of History;

A.L. Kungurov, Candidate of History, Associate Professor;

D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;

N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;

S.S. Tur, Candidate of History;

A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;

J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Prof. (Russia);

D.D. Anderson, Ph.D, Prof. (Great Britain);

A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);

U. Brosseder, Ph.D. (Germany);

A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);

E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Prof. (Hungary);

I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);

D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Takhama Shu, Prof. (Japan);

Chjan Lyanjen, Ph. D, Prof. (China);

T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Prof. (Mongolia)

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049,
Russia, tel.: (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

© Altai State University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ В ЕВРАЗИИ

<i>Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Зенин В.Н., Шалагина А.В.</i> Поздние среднепалеолитические индустрии Горного Алтая: новый этап изучения пещеры Страшной	7
<i>Деревянко А.П., Маркин С.В., Кулик Н.А., Колобова К.А., Рыбин Е.П.</i> Эксплуатация каменного сырья в комплексах Чагырской пещеры (Горный Алтай) ...	18
<i>Деревянко А.П., Шуньков М.В., Козликин М.Б.</i> Каменная индустрия из нижней части слоя 11 в восточной галерее Денисовой пещеры	29

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Грушин С.П.</i> Итоги и перспективы исследования поселения Колыванское-I в Рудном Алтае	40
<i>Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю.</i> Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-I (одна из версий историко-культурной интерпретации)	52

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Идэрхангай Т.-О., Мунхбаяр Ч.</i> Результаты археологических исследований в Западной и Центральной Монголии в 2014 г.	69
--	----

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Бородовский А.П., Олещак Л.</i> 3D-моделирование каменного погребального ящика эпохи раннего железа Горного Алтая	93
<i>Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Мильников В.П., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Селин Д.В.</i> Междисциплинарные исследования археологических комплексов эпохи бронзы – раннего железного века Обь-Иртышского междуречья и сопредельных территорий	99
<i>Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С.</i> Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI	115
<i>Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Зубова А.В.</i> Краниологические особенности палеопопуляции неолитического могильника Венгерovo-2а в Барабинской лесостепи	144

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Тишкин А.А.</i> Металлический трехдырчатый псалий из предгорий Алтая (по материалам Белокурихинского городского музея им. С.И. Гуляева)	163
<i>Тишкин А.А., Фролов Я.В.</i> Металлические орудия труда эпохи бронзы из археологического собрания МКУК «Районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова» (с. Волчиха, Алтайский край)	171
<i>Список сокращений</i>	181
<i>Сведения об авторах</i>	182
<i>Правила оформления статей</i>	187

CONTENTS

THE STUDY OF THE MONUMENTS OF THE STONE AGE IN EURASIA

<i>Derevyanko A.P., Krivoshapkin A.I., Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Shnaider S.V., Zenin V.N., Shalagina A.V.</i> Late Middle Paleolithic Industries of the Altai Mountains: New Stage of the Strashnaya Cave Study	7
<i>Derevyanko A.P., Markin S.V., Kulik N.A., Kolobova K.A., Rybin E.P.</i> Exploitation of Raw Material in Chagyrskaya Cave Complexes (Altai Mountains)	18
<i>Derevyanko A.P., Shunkov M.V., Kozlikin M.B.</i> The Stone Industry from the Lower Part of Layer 11 in the Eastern Gallery of the Denisov Cave	29

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Grushin S.P.</i> Results and Prospects of the Study of Kolyvanskoe-I Settlement in Altai Mining District	40
<i>Kiryushin Yu.F., Kiryushin K.Yu.</i> The Problems of Cultural Belonging of the Early Burials of the Tuzovsky Mounds-I Soil Burial Ground (One of the Versions of Historical and Cultural Interpretation)	52

FOREIGN ARCHAEOLOGY

<i>Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Seregin N.N., Mukhareva A.N., Iderkhangay T.-O., Munkhbayar Ch.</i> The Results of Archaeological Research in Western and Central Mongolia in 2014	69
--	----

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Borodovskiy A.P., Oleschak L.</i> 3D-Modelling of the Burial Mound with the Stone Box of the Early Iron Age in the Altai Mountains	93
<i>Molodin V.I., Mylnikova L.N., Mylnikov V.P., Kobeleva L.S., Nesterova M.S., Nenachov D.A., Selin D.V.</i> Interdisciplinary Study of Archaeological Sites of the Bronze Age – Early Iron Age of the Ob-Irtysh Interfluvium and Cross-Border Regions ...	99
<i>Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S.</i> Results of Technical and Technological Analysis of the Ceramic Complex of the Late Bronze Settlement Rublevo-VI	115
<i>Chikisheva T.A., Pozdnjakov D.V., Zubova A.V.</i> Craniological Characteristics of the Paleopopulation of the Neolithic Burial Site Vengerovo-2a in the Barabinskaya Forest Steppe	144

FROM MUSEUM COLLECTIONS

<i>Tishkin A.A.</i> Metal Three-Perforated Cheek-Piece from Altai Foothills (on the Materials of Gulyaev City Museum in Belokurikha)	163
<i>Tishkin A.A., Frolov Y.V.</i> Metal Tools of the Bronze Age from Archaeological Collection of Komarov Museum of local History (Village of Volchiha, Altai Krai)	171
<i>Abbreviations</i>	181
<i>Authors</i>	182
<i>Article submission guidelines</i>	187

Д.В. Папин^{1,3}, В.Г. Ломан², Н.Ф. Степанова^{1,3}, А.С. Федорук¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

³Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ РУБЛЕВО-VI*

Освещены результаты технико-технологического анализа керамики поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI, выполненного по методике А.А. Бобринского. На основании исследования формовочных масс (ФМ) керамических сосудов установлено, что гончарная традиция представлена несколькими группами, связанными с разным по происхождению населением. Основой является автохтонная технология по использованию в качестве добавок шамота, вместе с тем выделяются инокультурные приемы по применению дресвы. Приемы конструирования сосудов позволили выявить, что доминирующей является технологическая схема саргаринско-алексеевской культуры. Корреляция полученных данных с орнаментальной схемой керамического комплекса позволила разграничить несколько технологических групп: саргаринско-алексеевскую, донгальскую, ирменскую, дандыбаевскую, круговую и гибридные типы между ними.

По всей видимости, в регионе степного Обь-Иртышского междуречья в эпоху поздней бронзы технология изготовления керамики базировалась на добавлении шамота, вместе с тем она постоянно испытывала влияние, связанное с приходом населения с западных территорий, использовавших в качестве добавки дресву.

Ключевые слова: Обь-Иртышское междуречье, керамика, технико-технологический анализ, эпоха поздней бронзы.

DOI: 10.14258/tpai(2015)2(12).-09

В период поздней бронзы культурный ландшафт степной части Обь-Иртышского междуречья отличался значительной вариативностью. Памятники представлены материалами саргаринско-алексеевской, дандыбаевской, черкаскульской, ирменской, позднеирменской, донгальской культур. Подавляющее большинство из них составляют поселения, наиболее изученными из которых являются Рублево-VI (Южная Кулунда), Новоильинка (Северная Кулунда), Жарково-1, 3 (Центральная Кулунда), Суслово-1, Миронов Лог-2, Калиновка-2 (Восточная Кулунда) [Папин, Федорук, 2005а]. К сожалению, на большинстве памятников планиграфические наблюдения не производились, либо они не опубликованы. Однако можно отметить, что все поселения неукрепленные, а на ряде крупных наблюдается круговое расположение жилищ (Рублево-VI, Жарково-3, Калиновка-4). Зольник являлся неотъемлемой частью поселения, обычно он располагался в северо-западной части памятника. Для его сооружения использовались как естественные, так и специально вырытые углубления. В целом стационарные комплексы характеризуются довольно значительными отложениями культурного слоя, указывающими на определенную концентрацию населения и продолжительное вре-

---

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также госзадания Алтайского государственного университета, проект №1006 «Использование естественно-научных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности».

мя обитания; известны поселения, где площадь распространения находок превышает 10 га (Рублево-VI). Как правило, на таких памятниках выделяются специализированные производственные или культовые участки, прослеживаются попытки архитектурно-планировочной организации территории, и за такими объектами было предложено закрепить название «хозяйственно-культурные центры» [Папин, 2001, 2003].

Демонстрируемая для данного региона освоенность территории и относительно высокий уровень концентрации населения базировались на продуктивной производящей экономике, в том числе на высокоразвитой металлургии, технологическая цепочка которой представлена всеми этапами от добычи сырья до обработки конечного изделия [Папин, 2005]. Наиболее показательным в этом плане является поселение саргаринско-алексеевской культуры Рублево-VI, расположенное в южной части степного Обь-Иртышского междуречья (Кулундинская степь), в глубине ленточного лесного массива на краю древней озерной котловины. К настоящему времени в археологической литературе в достаточной степени представлены разные аспекты изучения этого памятника [Шамшин, Брусник, 1990; Шамшин и др., 1999; Шамшин, 1999; Кирюшин и др., 1999; Папин и др., 2000; Михайлов и др., 2001; Кирюшин и др., 2001; Папин, Шамшин, 2001, 2002; Папин, 2002, 2003; Папин, Федорук, 2005б; Папин и др., 2006; Папин, Федорук, 2012]. На поселении вскрыто около 1000 кв. м площади, полностью изучено одно жилище и начато исследование второго, раскопаны часть зольника, металлургическая площадка, колодец и другие объекты хозяйственного назначения.

Керамическая коллекция поселения Рублево-VI состоит из 4662 фрагментов керамики. С целью получения достоверной выборки для анализа отбирались все достаточно крупные орнаментированные и неорнаментированные фрагменты различных зон сосудов. Таким образом, коллекция поселения Рублево-VI, подвергнутая анализу, составила 834 отдельных орнаментированных фрагмента и 28 развалов сосудов.

Анализ комплексов проведен по единой программе, включающей в себя анализ форм сосудов, техники орнаментации и орнаментальных схем. При этом первоначально изучался весь комплекс, а затем отдельно каждая из выделившихся групп сосудов. Основное внимание уделено орнаментальным схемам, поскольку именно декор, несомненно, является одним из главных культурно-определяющих маркеров для посуды эпохи поздней бронзы.

Для более детального анализа композиций орнамента использовалась методика В.Ф. Генинга [1973, с. 115–116]: подсчеты проводились по отдельным элементам, а поверхность сосуда рассматривалась как совокупность зон. Подобное разделение сосудов на зоны позволило более детально отразить специфику орнаментации комплексов. Выяснилось, что распределение орнамента по полю декора неравномерно: в большинстве случаев орнамент размещается в зоне плечиков сосудов (45,8%), реже – на шейке (29,5%) или тулове (24,2%).

При анализе техники орнаментации удалось выделить ряд приемов нанесения декора: прочерчивание (резная техника), насечка, штампование, выдавливание, налепы, накальвание, качалка, каннелирование, пальцевые вдавления. Были прослежены индивидуальные особенности комплексов. Установлено, что господствующей техникой орнаментации является прием штампования (28,4%).

Анализ развалов сосудов и крупных фрагментов позволил графически реконструировать основные типы форм сосудов: горшки (в зависимости от степени профили-

рованности были разделены на три подтипа), банки (в зависимости от профиля стенок разделены на два подтипа), кувшиновидные сосуды и т.д. Основу комплекса составляют горшки. Последующее сопоставление формы сосудов и орнаментации не выявило случаев зависимости орнаментации от формы.

Статистическая обработка коллекции керамики позволила зафиксировать мотивы орнамента, использованные древними гончарами при декоре сосудов. На поселении Рублево-VI зафиксировано 87 мотивов. Наиболее популярными являются: вертикальные цепочки из ногтевых защипов (7,7% всех учтенных в коллекции мотивов), горизонтальная линия жемчужника (6,8%), хаотично расположенные по поверхности сосуда пальцевые защипы (6,6%), воротничок с горизонтальной кривой сеткой (5,2%) и т.д.

Классификация посуды по сложности композиций орнамента позволила выяснить, что наиболее часто орнамент состоит только из одного мотива (30,6%). Итогом такого анализа стало выделение групп посуды, в основном соответствующих отдельным культурным традициям.

Первая группа (саргаринско-алексеевская керамика) – наиболее многочисленная. Основной формой посуды являются горшки. Сосуды в основном украшались в зоне горловины и по плечикам. Господствующими приемами декорирования являются штампование и пальцевые вдавления.

Вторая группа (гибридная керамика – саргаринско-дандыбаевская). Преобладают горшки. Основной зоной орнаментации являются плечики и тулово. Штампование как прием декорирования абсолютно господствует. Наиболее часто употребляемые мотивы: горизонтальные ленты, ограниченные горизонтальными линиями, треугольные фигуры из таких лент, равнобедренные треугольники, горизонтальные линии.

Данная посуда близка дандыбаевской, сближает ее прежде всего сходство в мотивах декора (геометризм, «шахматный» орнамент, пояски) и в композиционных схемах. Вместе с тем имеются черты, не позволяющие однозначно интерпретировать данную посуду как дандыбаевскую: 1) небрежность в изготовлении и орнаментации; 2) не характерные для дандыбаевских сосудов формы; 3) преимущественное использование в качестве орнамента среднезубчатого гребенчатого, а не специфического мелкозубчатого кривого штампа.

Наиболее вероятно саргаринско-алексеевское происхождение данной группы посуды как имитации дандыбаевской.

Третья группа (донгальская керамика). Преобладающий тип форм сосудов – горшки. Основной зоной орнаментации является шейка, реже украшались плечики. Отмечается использование налепов, насечек, штампования и других приемов декорирования. Наиболее часто встречающимися мотивами являются валики. Относительно часто имеются горизонтальный ряд жемчужника или поясок из наклонных насечек.

Четвертая группа (гибридная керамика – ирменско-донгальская). Преобладают горшки, орнамент преимущественно сосредоточен в области плечиков и шейки сосудов. Преобладающей техникой орнаментации являются выдавливание, насечки, налеп и штампование. Наиболее часто употребляются горизонтальные цепочки жемчужника, пояски, валики с елочкой, горизонтальные резные линии, горизонтальные елочки. Выделение группы такой посуды является свидетельством контактов степного населения (саргаринско-алексеевского – донгальского) с лесостепным (приобским, прииртышским, барабинским – ирменским, позднеирменским).

Пятая группа (лощенные горшки с каннелюрами по шейке). Преобладающей зоной орнаментации является основание шейки. Зафиксировано использование двух техник нанесения орнамента: каннелирование и резная. Используются только четыре мотива орнамента (узкие горизонтальные каннелюры – от трех до пяти, горизонтальная резная косая сеточка, линии из резных равнобедренных треугольников, горизонтальный резной зигзаг).

Шестая группа (дандыбаевская). Представлена всего шестью фрагментами сосудов. Орнаментированы специфическими мотивами: горизонтальной линией из оттисков мелкозубчатого штампа, пояском из наклонных оттисков такого же штампа, горизонтальной линией оттисков полой трубочки, горизонтальными линиями, выполненными «змеевидным» гладким штампом, узким валиком.

Седьмая группа (круговая керамика). Данная традиция представлена фрагментами сосудов, изготовленных на гончарном круге. Достоверно судить о форме сосудов не представляется возможным в связи с малочисленностью и сильной фрагментированностью образцов. Сосуды данной культурной традиции не орнаментированы, однако, в ряде случаев покрыты ангобом.

Восьмая группа (андроновская керамика). Представлена единичными фрагментами горшков и банок. Орнамент преимущественно сосредоточен в области тулова сосудов, реже – на плечиках. Преобладающей техникой орнаментации является штампование. Наиболее часто употребляются вертикальная елочка, горизонтальный зигзаг, различные меандровидные фигуры или горизонтальные цепочки из наклонных треугольников и т.д.

Исследования керамики Рублево-VI осуществлялись в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [1978, 1999]. Основная задача сводилась к выявлению специфики культурных традиций на следующих ступенях производственного процесса: отбор исходного сырья, подготовка формовочных масс, конструирование*. В рамках поставленной задачи рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья, подготовки формовочных масс; 2) выявление местных и неместных культурных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; 3) выделение культурных традиций в навыках конструирования сосудов; 4) признаки смешения культурных традиций по всем отмеченным направлениям. С помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 изучались свежие изломы и поверхности образцов. При изучении исходного сырья устанавливались степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, случаи использования одной или двух глин. Для определения степени ожелезненности глин фрагменты сосудов дополнительно были нагреты в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С.

Исходное сырье и формовочные массы

Традиции отбора исходного сырья и составления формовочных масс исследованы по образцам от 207 сосудов, в том числе андроновская культура – 5 экз., «гибрид саргаринско-дандыбаевский» – 13 экз., «гибрид ирменско-донгальский» – 30 экз., дандыбаевская – 6 экз., донгальская – 9 экз., «каннелюры по шейке» – 18 экз.,

---

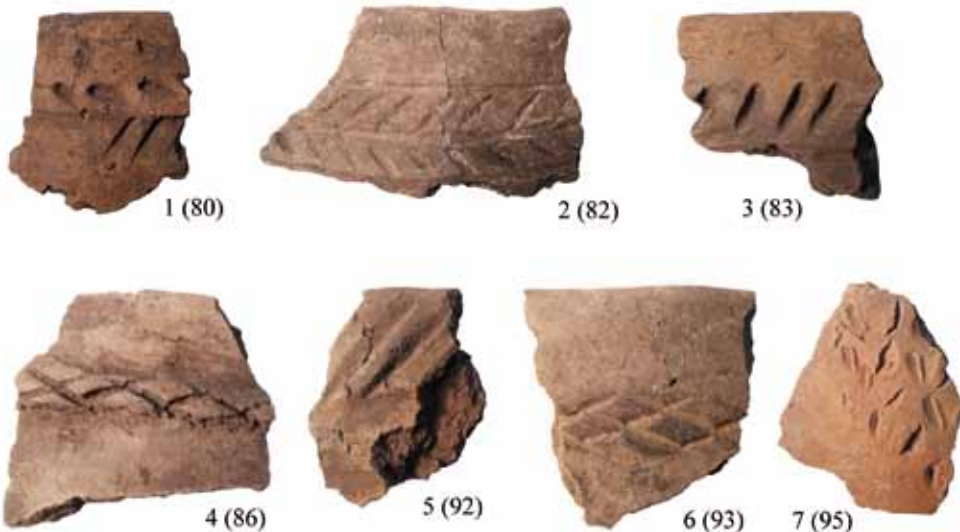
* Изучение особенностей исходного сырья и рецептуры формовочных масс проводилось к.и.н. Н.Ф. Степановой, конструирования сосудов – к.и.н. В.Г. Ломаном.

саргаринско-алексеевская – 80 экз., круговая – 27 экз., неясной культурной принадлежности – 19 экз. (рис. 16; 17). На иллюстрациях в скобках указаны порядковые номера фрагментов, использованные при анализе.

Саргаринско-алексеевская керамика (рис. 1–6)

Для исследования представлено 80 фрагментов от разных сосудов, в том числе из зольника – 59; жилища №1, камеры 2 – 8; жилища №2 – 7; из разных объектов – 6.

жилище №1, кам. 2

жилище №2

Рис. 1. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика.
Образцы: №80, 82, 83, 86, 92, 93, 95, 112, 117, 118, 120, 122, 128

Жилище №1, камера 2

Исходное сырье. Для изготовления керамики использовалось качественно разное исходное сырье (ИС): среднежелезненное (87,5%) и нежелезненное (12,5% – рис. 1.-8); пластичное (75%) и среднепластичное (рис. 1.-5 и 5). В сырье встречается пылевидный и мелкий песок, а в одном образце (рис. 1.-2) – средний песок. Бурый железняк зафиксирован в шести образцах (75%), причем в одном (рис. 1.-1) он средних размеров, в остальных – мелкий.

Формовочные массы. Выявлены два рецепта: Г + Ш + Д + О (62,5% – основной, отражающий смешение культурных традиций в использовании минеральных примесей), и Г + Ш + О, составляющий 37,5%. Исходное сырье шамота, как правило, отличается по ожелезненности от ИС сосуда, кроме того, ИС шамота из одного образца нередко разное по ожелезненности, что может быть связано с тем, что для получения шамота использовалось несколько сосудов.

Один образец (рис. 1.-2) выделяется высокой концентрацией дресвы и шамота (до 1 : 2), что не характерно для данной группы. В трех сосудах (рис. 1.-3; 6; 7) дресвы очень мало, возможно, из-за отмирания традиции ее применения.

Жилище №2

Исследованы семь фрагментов от разных сосудов.

Исходное сырье. Среднежелезненное, пластичное, а два фрагмента (рис. 1.-10, 13) – из среднепластичного, кроме того, во втором образце (рис. 1.-13) много бурого железняка, в том числе крупного. Всего бурый железняк зафиксирован в 43% образцов.

Формовочные массы. Выявлены два рецепта: Г + Ш + О (43%) и Г + Д + Ш + О (57% – основной, отражающий смешение традиций в применении минеральных примесей). Дресва в шамоте зафиксирована в четырех образцах (рис. 1.-9, 11, 12, 14), шамот – в одном (рис. 1.-9). По концентрации дресвы выделяются два сосуда: в одном (рис. 1.-11) ее мало, и наличие ее может быть связано с шамотом, в котором она зафиксирована; в другом (рис. 1.-15) концентрация дресвы 1 : 2,5–3, что больше, чем в большинстве сосудов поселения Рублево-VI.

Зольник

Исследовано 59 образцов от разных сосудов.

Исходное сырье. Использовалось преимущественно среднежелезненное и пластичное ИС (соответственно 88 и 83%). Из среднепластичного сырья изготовлено 15% сосудов, а из низкопластичного – 2%. Сильноожелезненное ИС – в 7% (рис. 2.-5, 6; рис. 2.-10; рис. 4.-15), слабоожелезненное – в 5% (рис. 4.-2, 6; рис. 2.-9).

Формовочные массы. Выявлено пять рецептов. Основной рецепт Г + Ш + Д + О (64,5%), далее Г + Ш + О (20%), Г + Ш + Д + К + О (8,5%), Г + Д + О (3,5%), Г + Ш + К + О (3,5%).

Концентрация дресвы в четырех сосудах (рис. 4.-7, 8, 12; рис. 5.-3) до 1 : 3, в остальных изделиях – меньше 1 : 4, в ряде случаев ее количество совсем незначительно, и она не могла оказать существенного влияния на качество сосуда. Небольшое количество дресвы в некоторых случаях может быть связано с тем, что ее частицы попали в формовочные массы из шамота. Это подтверждается тем, что иногда в шамоте была зафиксирована дресва (рис. 5.-9).

Концентрация шамота – до 1 : 3, 1 : 4 и меньше. Исходное сырье шамота и сосудов отличается по ожелезненности, кроме того, частицы разнятся по размерам. В одном случае (рис. 2.-6) шамот нежелезненный. В шамоте встречаются естественный песок, шамот, дресва.

Отдельно следует выделить группу сосудов, в формовочных массах которых выявлена мелкодробленая кость (рис. 2.-4, 9; рис. 3.-12; рис. 4.-10; рис. 5.-13, 16, 17). Концентрация кости различна. Как правило, частиц очень мало, и наличие этой примеси может быть связано с ритуальными целями или случайным попаданием, например из шамота. На этом фоне выделяются два сосуда (рис. 4.-10; рис. 2.-9), в которых концентрация кости достигает 1 : 3. Нельзя не отметить, что в 71,5% сосудов, в кото-

Рис. 2. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика.
Образцы: №7, 11, 24-26, 33, 34, 39, 46, 59, 62, 65

рых выявлена дробленая кость, фиксируется смешение культурных традиций в использовании минеральных примесей (Г + Ш + Д + К + О), а 28,5% сосудов изготовлены по рецепту Г + Ш + К + О.

Рис. 3. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика.
Образцы: №8–10, 15–19, 23, 27, 29, 31, 32, 36, 37

Суммарно. Всего из всех объектов исследовано 80 образцов: 74% их происходят из зольника (59 экз.), 10% – из жилища №1, камера 2 (8 обр.), 7,5% – из жилища №2 (7 обр.), остальные – из других объектов (по 1–2 образца).

Исходное сырье. Использовались в основном среднежелезистые пластичные глины. Средне- и низкопластичные, сильно- и слабожелезистые редки. Нежелезистые не характерны и встречаются как исключение (рис. 1.-8). Из нежелезистого сырья в отдельных случаях был и шамот. Бурый железняк встречается в 63% образцов.

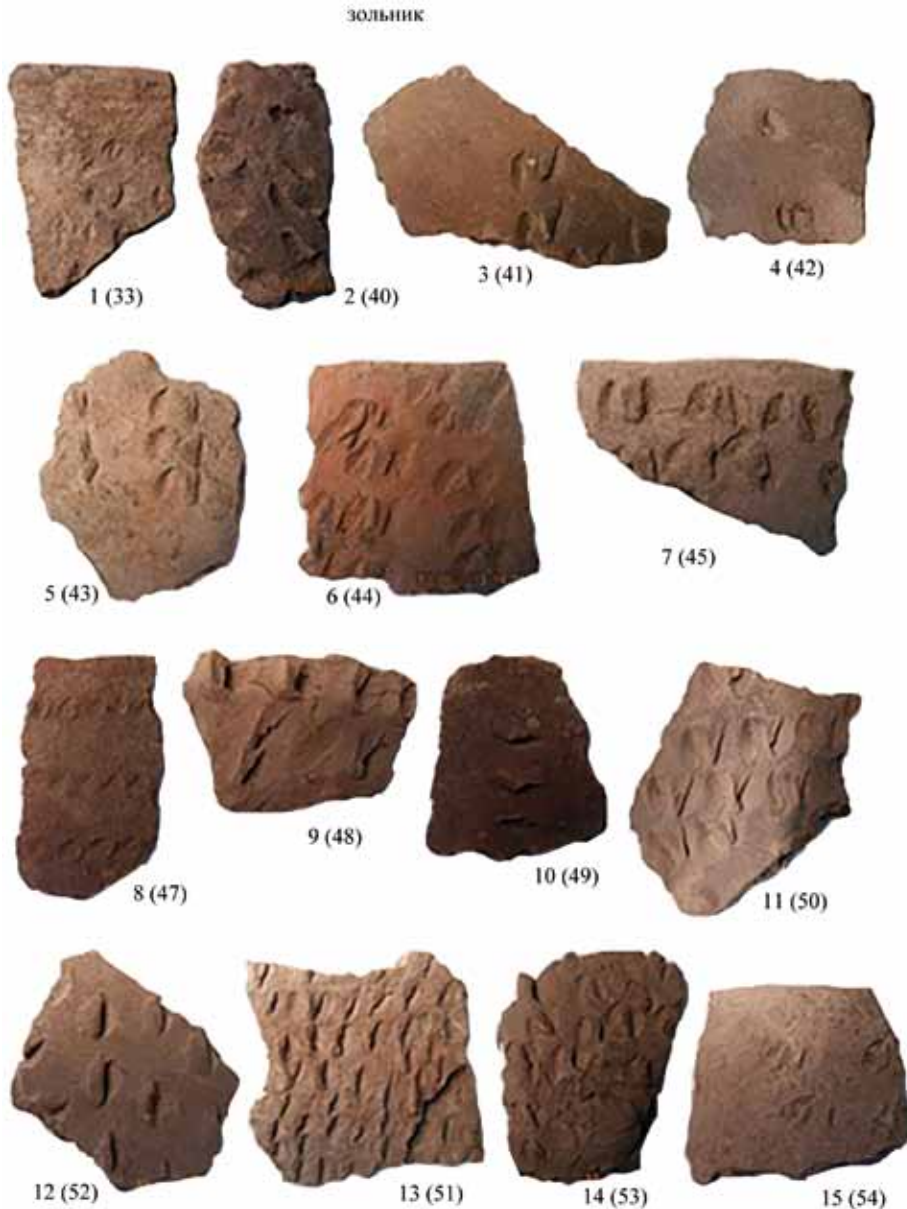

Рис. 4. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика.
Образцы: №33, 40–45, 47–54

Формовочные массы. Всего зафиксировано пять рецептов: Г + Д + Ш + О (61,25%), Г + Ш + О (25%), Г + Д + Ш + К + О (6,25%), Г + Ш + К + О (2,5%), Г + Д + О (5%). Очевидно, что преобладает культурная традиция одновременно добавлять в формовочные массы шамот и дресву. Суммарно два рецепта, отражающие смешение куль-

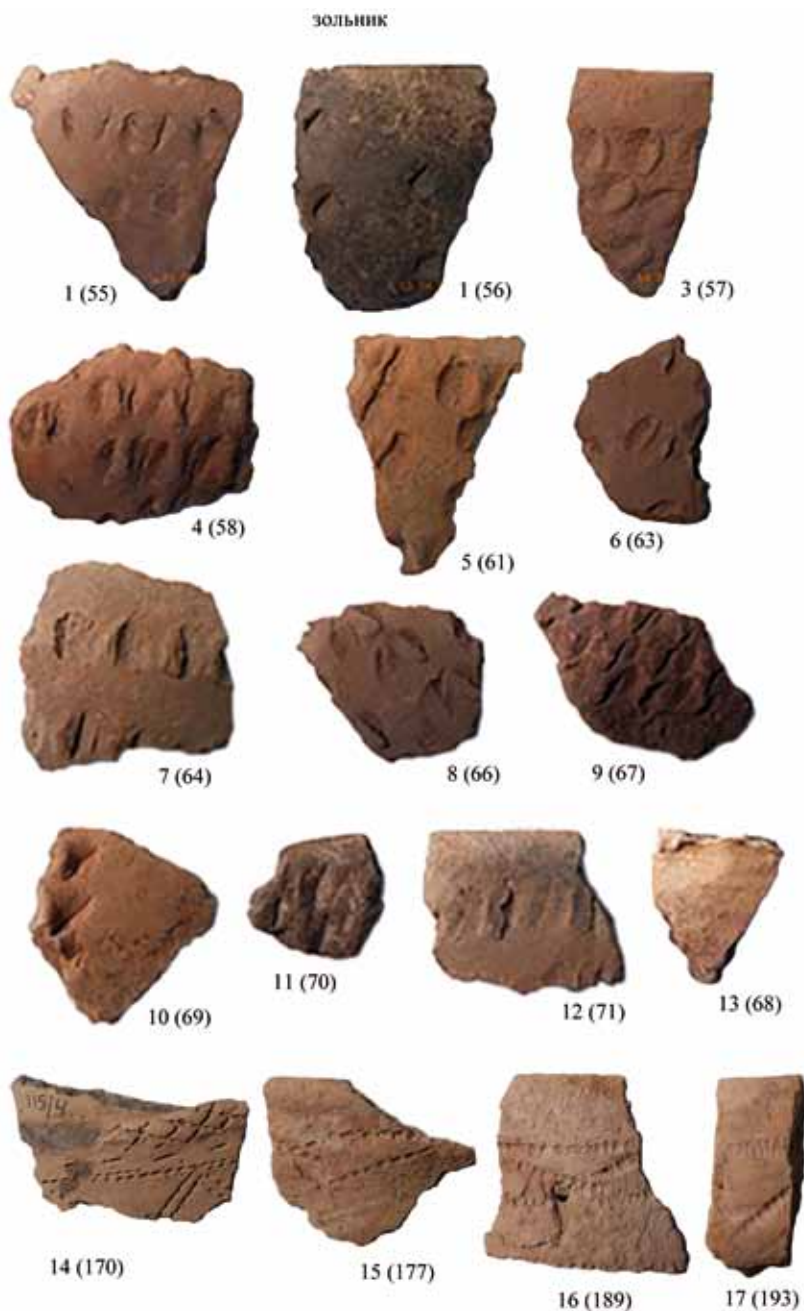

Рис. 5. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика.
Образцы: №55–58, 61, 63, 64, 66–71, 170, 177, 189, 193

турных традиций по минеральным примесям (Г + Ш + Д + О и Г + Ш + Д + К + О), составляют 67,5%. Крайне редки сосуды с рецептом Г + Д + О (5%).

Сравнительный анализ исходного сырья и формовочных масс из трех объектов (зольника, жилища №1, камера 2 и жилища №2) показал следующее:

- 1) рецепты из зольника в 2,5 раза разнообразнее (в зольнике – 5, в жилищах – по 2);
- 2) рецепты с костью происходят только из зольника (в общей сложности в зольнике они составляют 11,5%, или 8,75% от всей саргаринской керамики);
- 3) рецепты с дресвой без шамота происходят только из зольника;
- 4) в жилищах процент смешанного рецепта Г + Ш + Д + О выше, чем в зольнике, но если рассматривать суммарно два рецепта из зольника, отражающие смешение культурных традиций по минеральным примесям (Г + Ш + Д + О и Г + Ш + Д + К + О), то показатели по жилищам и зольнику близки;
- 5) в зольнике ниже количество образцов с рецептом Г + Ш + О (даже суммарно с рецептом Г + Ш + К + О);

6) в целом для саргаринской керамики поселения Рублево-VI характерной является традиция добавлять в формовочные массы шамот, несмотря на то, что основную часть составляют смешанные рецепты. Наличие смешанных рецептов отражает и смешение культурных традиций, и смешение населения. Можно говорить об интенсивном смешении населения с разными культурными традициями подготовки формовочных масс и исчезновении навыков использования дресвы. Основным было население, применявшее шамот.

Гибридная керамика – саргаринско-дандыбаевская (рис. 7)

Исследованы 13 образцов от разных сосудов. Все они красноватого или коричневого оттенка. На некоторых фрагментах прослежены следы лощения.

Исходное сырье различается по ожелезненности: сильно-, средне- и слабооже- лезненное (соответственно 8, 77, 15%). Преобладают изделия из среднепластичного сырья с мелким и пылевидным песком (46%) и пластичного (38,5%). Как исключение встречается сырье с бурым железняком (23%).

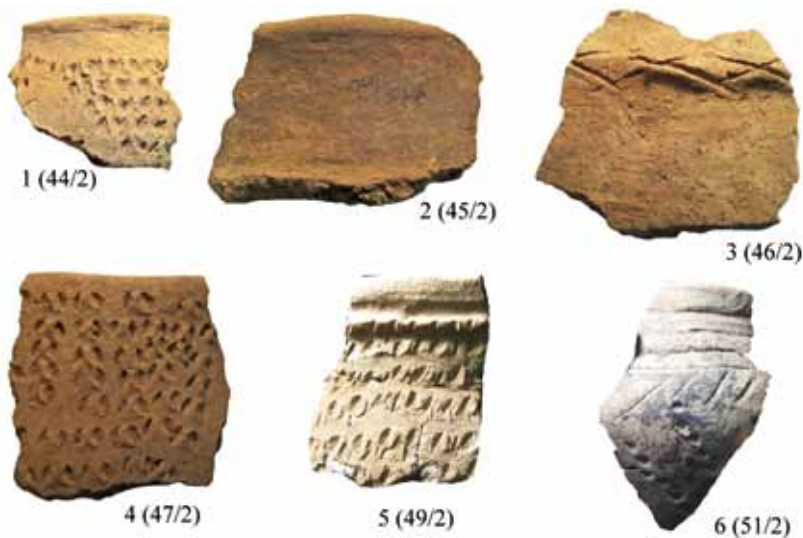

Рис. 6. Поселение Рублево-VI. Саргаринско-алексеевская керамика. Образцы: №44/2–47/2, 49/2, 51/2

Формовочные массы. Выявлены два рецепта формовочных масс: Г + Ш + Д + О (основной – 61,5%) и Г + Ш + О (38,5%).

Дресвы, как правило, заметно меньше шамота, ее концентрация нередко составляет 1 : 5–6. Для шамота отмечаются различия в размерности частиц (от 1 до 3 мм) и их концентрации (от 1 : 3 до 1 : 5). В некоторых образцах в шамоте зафиксированы дресва или шамот, иногда мелкий песок и бурый железняк. По ожелезненности шамот отличается от исходного сырья сосудов, в формовочные массы которых он добавлен. В одном образце (рис. 7.-11) зафиксирован шамот из качественно иного сырья – неожелезненного.

Для этой группы сосудов характерен рецепт, отражающий смешение культурных традиций по минеральным примесям. В трех образцах (рис. 7.-4, 9, 10) в шамоте

Рис. 7. Поселение Рублево-VI. Гибридная керамика (саргаринско-дандыбаевская).
Образцы: №1, 168, 171, 172, 174, 176, 179, 180, 183, 185, 190, 191, 194

имеется дресва, а концентрация дресвы в черепках минимальна, что позволяет предположить, что дресву не добавляли отдельно, а она попала в формовочные массы из шамота. По формовочным массам исследованных сосудов и горшков, использованных для шамота, выявлены две разные традиции в применении минеральных примесей, что связано с культурным смешением.

Подводя итог, отметим, что сосуды изготовлены из сырья, взятого из нескольких источников, а также разных замесов, так как различаются между собой по ряду признаков. Несмотря на то, что преобладают изделия со смешанным рецептом, основной традицией для этой группы остается использование шамота. Наличие смешанных рецептов отражает смешение культурных традиций местного населения с пришлым.

Донгальская керамика (рис. 8)

Исследовано девять образцов от разных сосудов.

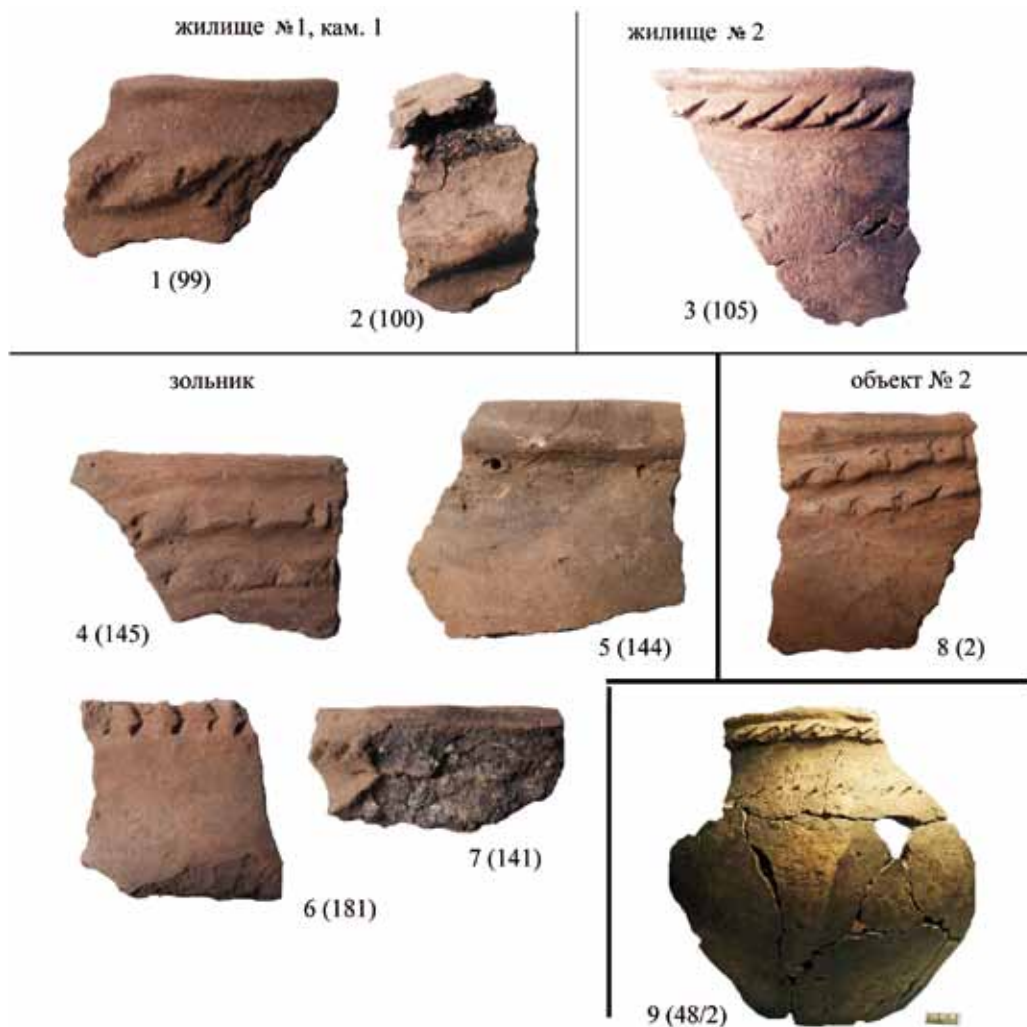

Рис. 8. Поселение Рублево-VI. Донгальская керамика.
Образцы: №2, 48/2, 99, 100, 105, 141, 145, 144, 181

Исходное сырье. Преобладало (7 экз.) использование ожелезненной пластичной, реже – среднепластичной глины (2 экз.). Глина большинства образцов имела среднюю ожелезненность (78%), и лишь два экземпляра (рис. 8.-3, 9) были изготовлены из слабоожелезненной глины. В исходном сырье 33% образцов отмечена естественная примесь бурого железняка.

Формовочные массы. Выявлены три рецепта формовочных масс: Г + Ш + Д + О (основной – 67%), Г + Ш + О (22%) и Г + Д + О (11%). Дресвы в смешанных рецептах, как правило, очень мало. Шамот по исходному сырью отличается от исходного сырья сосудов. В ряде случаев есть шамот из слабоожелезненного сырья, а в двух образцах (рис. 8.-8, 4) – и из неожелезненного. Для этой группы преобладающей является культурная традиция, отражающая смешение навыков приготовления формовочных масс. Смешение культурных традиций отмечается и по составу шамота.

К необычным для керамики эпохи финальной бронзы особенностям относится частичное ангобирование одного сосуда (в этом же сосуде отмечен неожелезненный

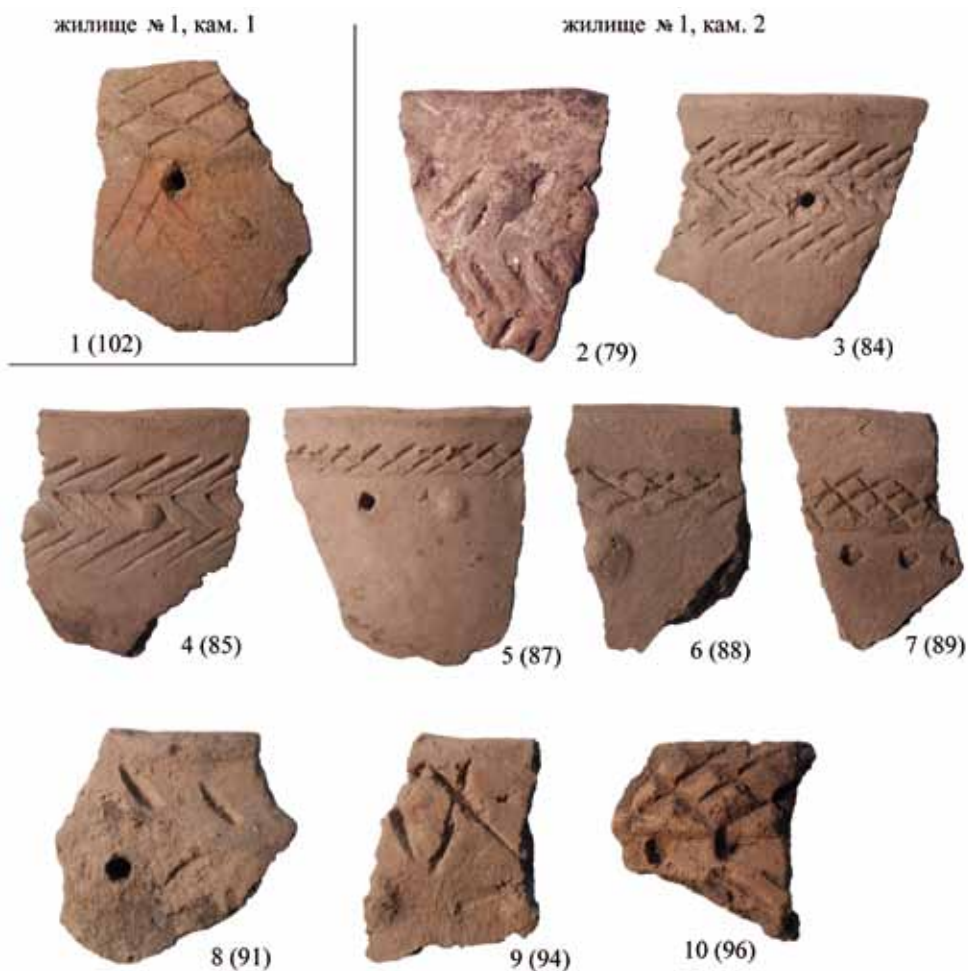

Рис. 9. Поселение Рублево-VI. Гибридная керамика (ирменско-донгальская).
Образцы: №79, 84–85, 87, 88–89, 91, 94, 96, 102

шамот), что, возможно, является следствием заимствования этой традиции у гончаров, изготавливавших круговую керамику (рис. 8.-4). Отличает донгальскую группу керамики от других наличие «чистого» рецепта с дресвой.

Гибридная керамика – ирменско-донгальская (рис. 9–11)

Исследовано 30 венчиков от разных сосудов.

Исходное сырье. Для изготовления керамики использовалось ожелезненное исходное сырье, как правило, среднежелезненное, преимущественно пластичное. Среднепластичное составляет 20%, низкопластичное – 10% (рис. 9.-2; рис. 11.-5, 7). Исходное сырье различается по наличию, количеству и размерам частиц бурого железняка и песка. В двух образцах (рис. 10.-4, 5) выявлены отдельные обломки раковины, связанной с сырьем. Крупный или мелкий бурый железняк выявлен в 63% образцов. Размеры песчинок – от пылевидных до крупных (до 3 мм). Крупный песок встречается как исключение. Различия в размерах естественных примесей и их количестве связаны с тем, что применялось сырье из разных залежей.

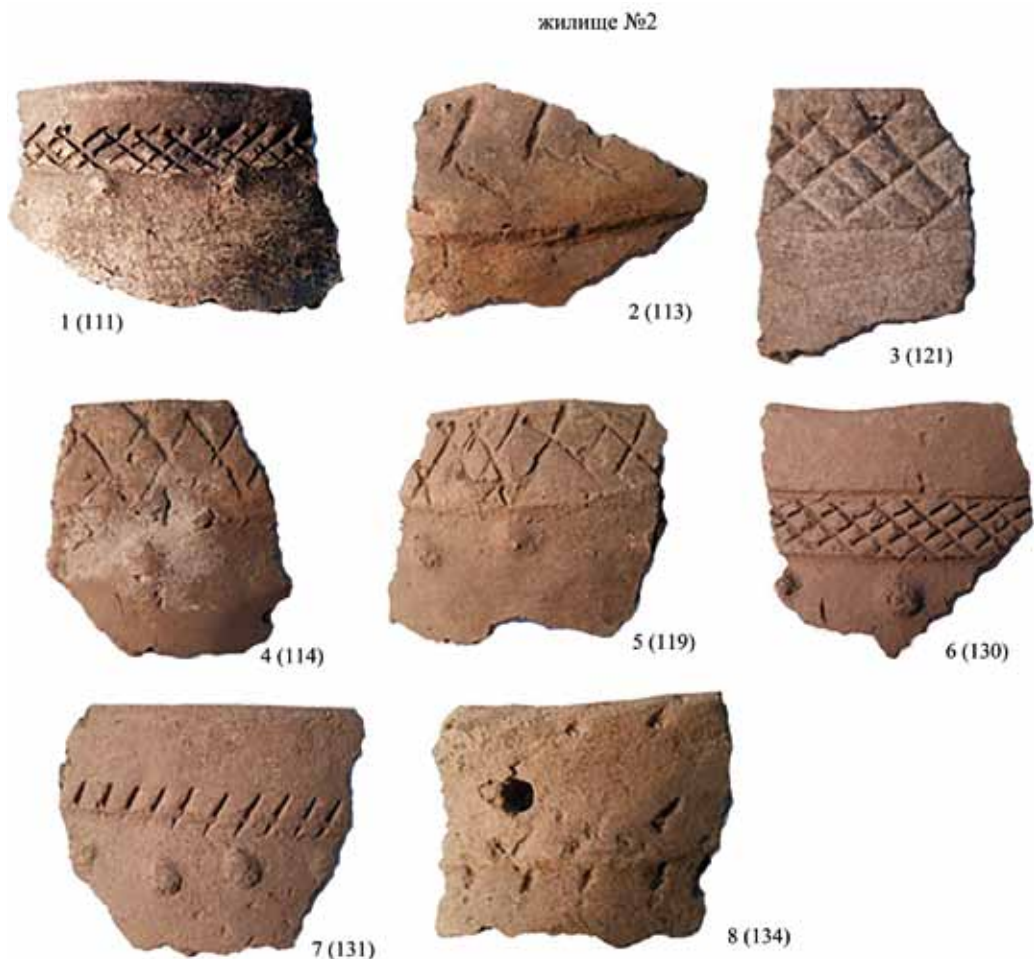

Рис. 10. Поселение Рублево-VI. Гибридная керамика (ирменско-донгальская).
Образцы: №11, 113–114, 119, 121, 130–131, 134

Формовочные массы. Выявлены два рецепта составления формовочных масс: Г + Ш + О (52%) и Г + Ш + Д + О (48%). В двух образцах (рис. 10.-5 и 8) зафиксировано незначительное количество частиц, которые могут быть определены как дресва. Дресвы обычно меньше, чем шамота, и в целом ее присутствие минимально. На этом фоне выделяются два образца (рис. 11.-1, 10), в которых концентрация дресвы достигает 1 : 2–3 и 1 : 3. Частицы шамота, как правило, различаются размерами, кроме того, его концентрация колеблется от 1 : 2–3 до 1 : 4–5, но преобладает 1 : 4–5. Исходное сырье шамота и глины, в которую он был добавлен, обычно различается по ожелезненности. В одном случае зафиксирован неожелезненный шамот. В трех образцах (рис. 10.-2, 5; рис. 11.-11) в шамоте выявлена дресва. Кроме того, в шамоте часто фиксируется мелкий песок, иногда встречаются отпечатки растений.

Для этой группы отмечается незначительное преобладание «чистого», несмешанного рецепта – Г + Ш + О, в целом традиционным является использование шамота, так как он отмечен во всех сосудах, кроме того, дресвы обычно минимальное количе-

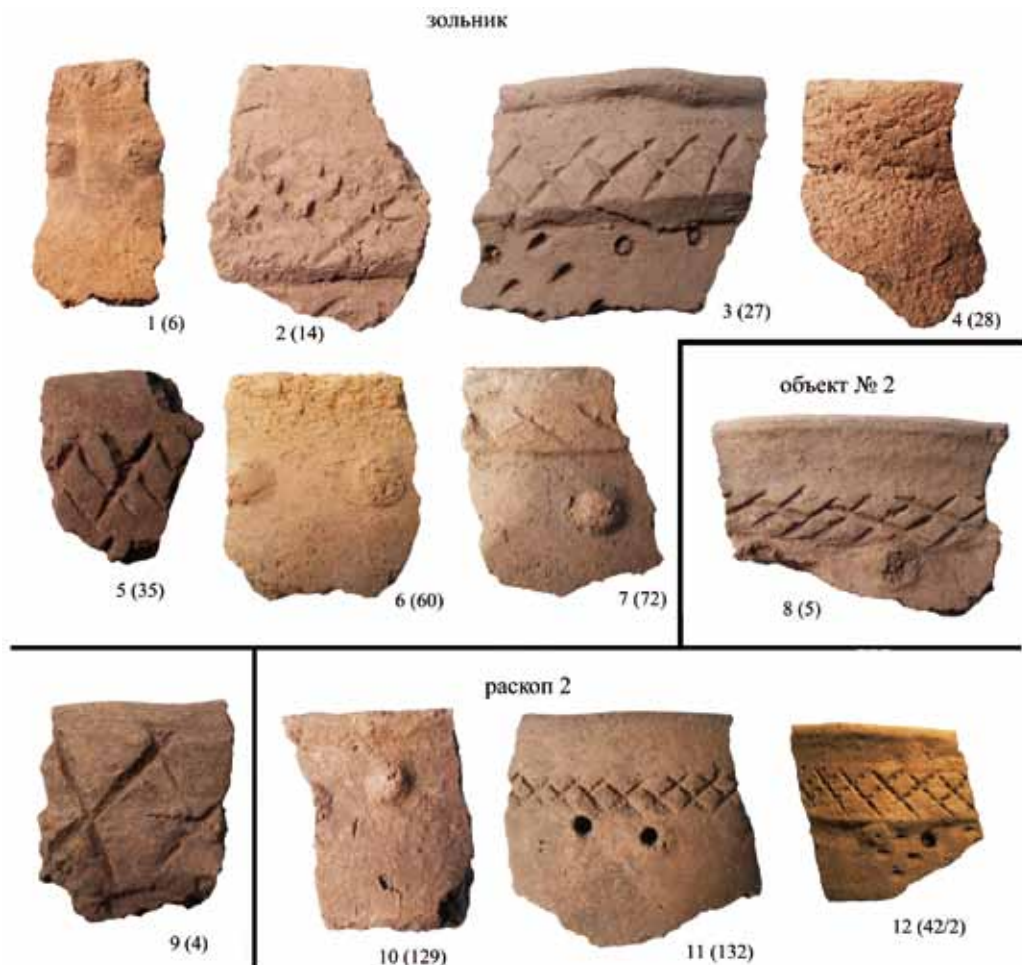

Рис. 11. Поселение Рублево-VI. Гибридная керамика (ирменско-донгальская).
Образцы: №4–6, 14, 27–28, 35, 42/2, 60, 72, 129, 132

ство. Можно говорить как о смешении культурных традиций, а значит, и населения, так и об исчезновении навыков использования дресвы.

Отмечены различия культурных традиций по объектам. В частности, в камере 2 жилища №1 образцы с шамотом составляют 87,5%, и только 12,5% – со смешанным рецептом. В жилище №2 число сосудов со смешанным рецептом увеличивается, а в зольнике рецепт Г + Ш + Д + О составляет 71,5%.

Керамика, орнаментированная каннелюрами по шейке (рис. 12; 13)

Исследованы 18 образцов от разных сосудов.

Исходное сырье. Преимущественно использованы низко- и среднепластичные глины. Глины ожелезненные, в основном средне-, реже – сильно- или слабоожелезненные (соответственно 78, 11, 11%). В исходном сырье встречается мелкий (меньше 0,5 мм) или пылевидный песок, в ряде случаев (около 40%) – бурый железняк, раковина (рис. 13.-1, 5).

Формовочные массы. Выявлены четыре рецепта: Г + Ш + О (основной рецепт – 82%), Г + Ш + Д + О (6%), Г + Ш + Д + О + К (6% – рис. 12.-4), Г + О (6%). Частицы шамота различаются размерностью (от 1 до 3 мм) и концентрацией (от 1 : 3–4 до 1 : 4–5). По ожелезненности исходного сырья шамот обычно отличается от исходного сырья сосуда. В шамоте иногда встречается песок, и в одном образце (рис. 12.-10) – дресва.

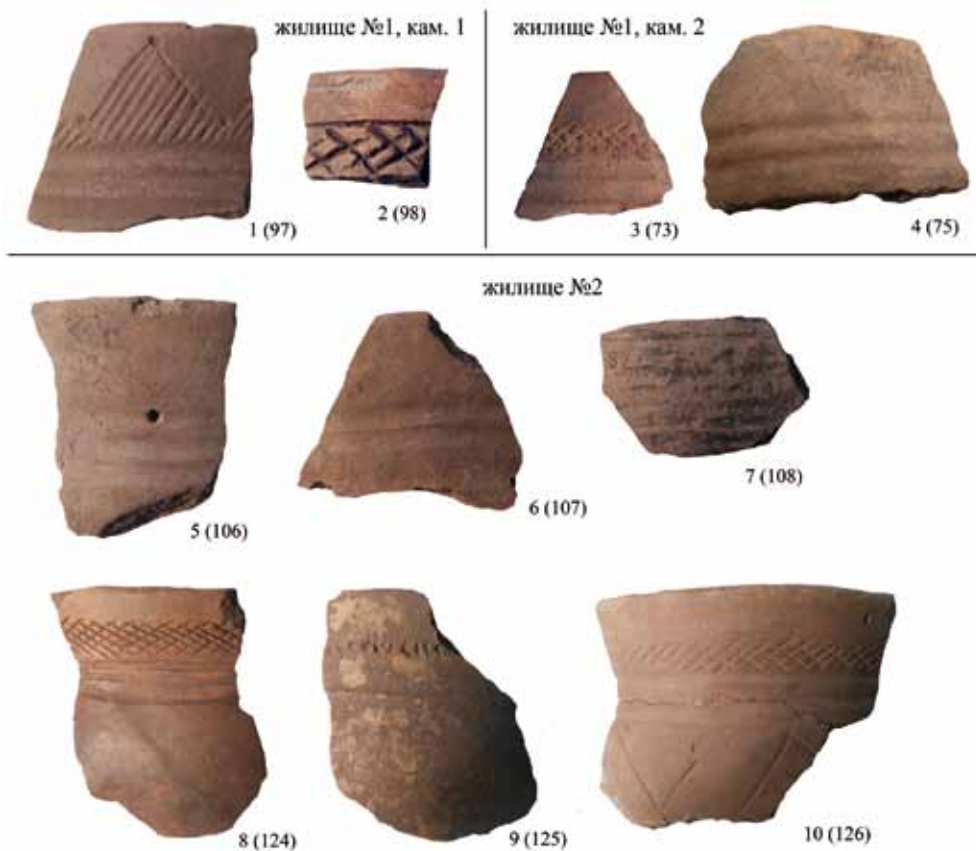

Рис. 12. Поселение Рублево-VI. Керамика, орнаментированная каннелюрами по шейке. Образцы: №73, 75, 97–98, 106–108, 124–126

Эту группу выделяет то, что смешанные рецепты составляют всего 12%, кроме того, выявлены необычные рецепты для данного памятника – без искусственно введенных минеральных примесей (рис. 12.-2) и с добавлением мелкодробленой кости. Применение шамота является местной традицией, дресвы – принесенной.

Керамика дандыбаевского облика (рис. 14)

Исследованы шесть образцов, вероятнее всего, от четырех сосудов. Три сосуда (рис. 14.-2, 3, 5) очень похожи по орнаменту и, как выяснилось, по составу формовочных масс. По орнаменту четыре образца близки: узор нанесен полыми трубчатыми предметами округлой формы диаметром от 3,5 до 5 мм. Глубина оттисков различается.

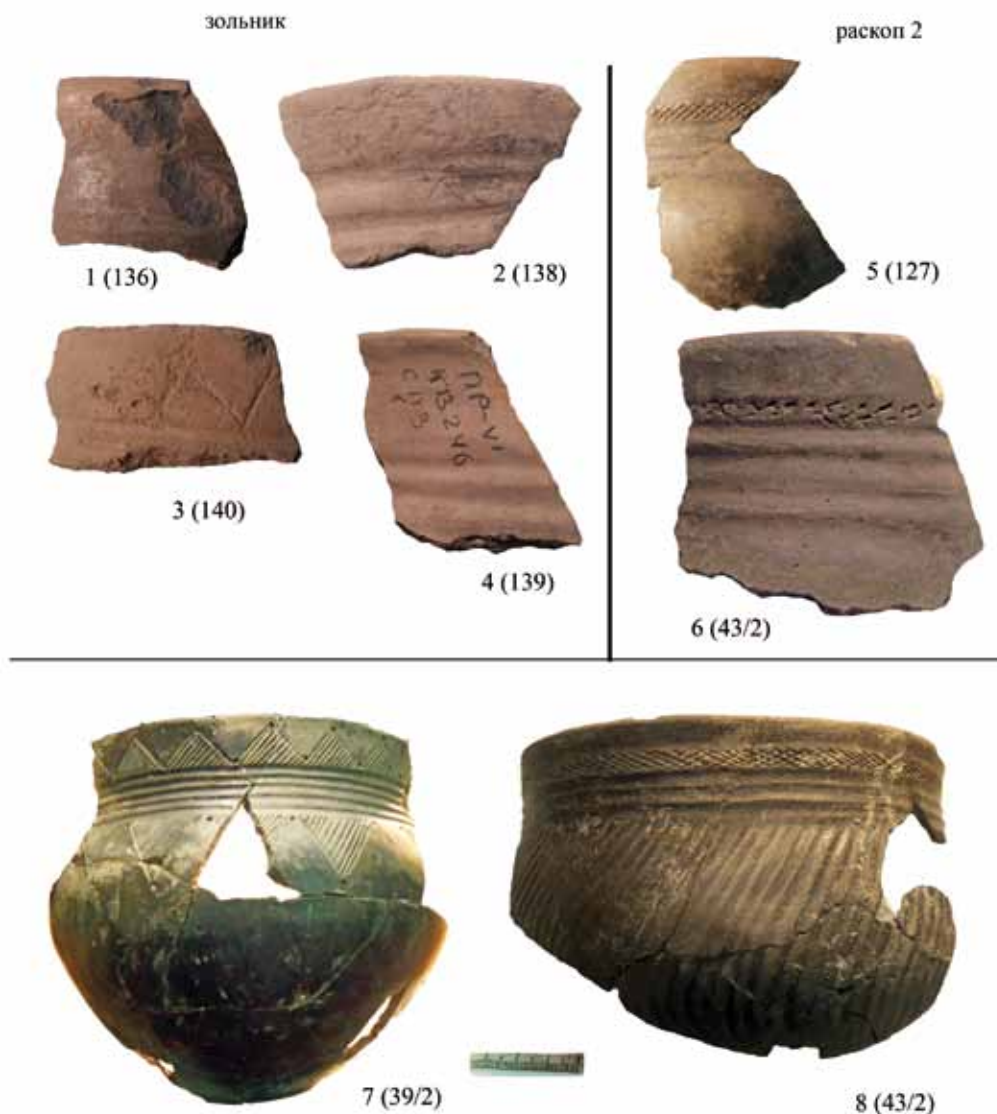

Рис. 13. Поселение Рублево-VI. Керамика, орнаментированная каннелюрами по шейке. Образцы: №39/2, 43/2, 127, 136, 138–140

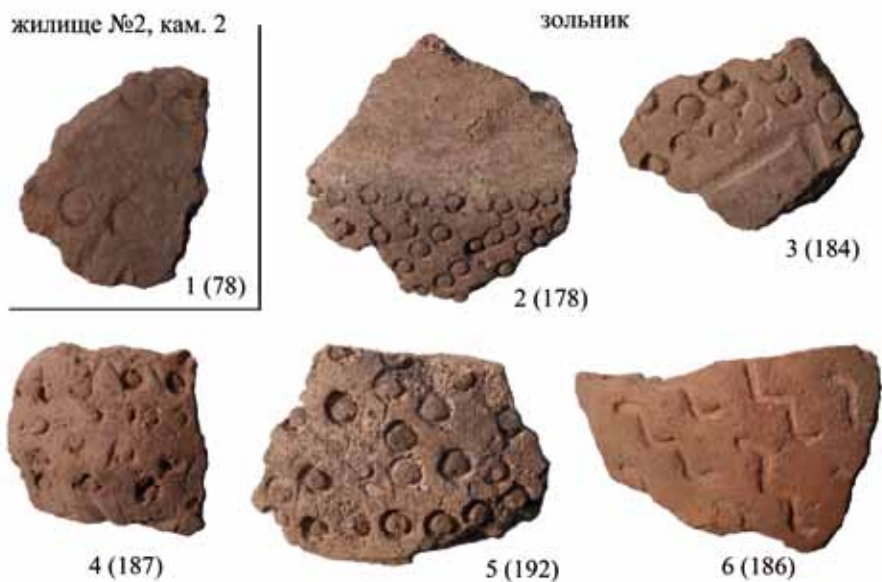

Рис. 14. Поселение Рублево-VI. Керамика дандыбаевского облика.
Образцы: №78, 178, 184, 186–187, 192

Рис. 15. Поселение Рублево-VI. Керамика андроновской культуры.
Образцы: №3, 13, 21, 182, 195

Не исключено, что предметы были полыми только в нижней части. По цвету, орнаменту и толщине стенок выделяется один сосуд (рис. 14.-6). На трех образцах (рис. 14.-2, 3, 5) сохранились следы лощения внутренней стороны.

Исходное сырье. Для изготовления керамики использованы пластичные среднежелезненные глины, один сосуд (рис. 14.-4) выполнен из среднепластичного среднежелезненного сырья. Бурый железняк отмечен только в одном образце (рис. 14.-6).

Формовочные массы. Зафиксированы два рецепта формовочных масс: Г + Ш + О (рис. 14.-1, 4), Г + Д + О (рис. 14.-2, 3, 5, 6). Однако рецепт Г + Д + О разделяется на два вида, так как камень для дресвы использован разный: в одном случае это песчаник, в другом – частицы гранита.

Для этой группы зафиксированы некоторые особенности, отличающие ее от остальной керамики Рублево-VI:

- 1) использование глин с кварцевым остроугольным песком;
- 2) применение мелкой – до 1 мм – дресвы (образец рис. 14.-6);
- 3) применение песчаниковой дресвы.

Андроновская (федоровская) керамика (рис. 15)

Группа федоровской керамики состоит из пяти образцов от разных сосудов, которые различаются между собой как по орнаментации, так и по цвету (рис. 15.-3 – черный, остальные красновато-коричневого оттенка, рис. 15.-1 – цвет не определен).

Исходное сырье. Из слабожелезненного сырья изготовлено 80% изделий, из среднежелезненного – 20% (рис. 15.-1). Глины различаются также по концентрации и размерности содержащегося в них песка. По количеству песка они могут быть разделены на низкопластичные (2 экз. – рис. 15.-3, 5), среднепластичные (1 экз. – рис. 15.-2) и пластичные (2 экз. – рис. 15.-1, 4). Как правило, песок пылевидный с размером частиц менее 0,5 мм. Выделяется один образец (рис. 15.-5), в котором частицы песка крупные – достигают 3 мм, есть среди них и остроугольные. В сырье зафиксирован также бурый железняк, а в одном сосуде (рис. 15.-3) отмечено незначительное количество обломков раковины. Сосудов с бурым железняком 40%. Несмотря на то, что все сосуды изготовлены из сырья, взятого из разных источников, особое место по ИС (среднежелезненное) и составу естественных примесей занимает один сосуд (рис. 15.-1).

Формовочные массы. Зафиксированы два рецепта составления формовочных масс: Г + Ш + О (рис. 15.-3, 5) и Г + Ш + Д + О (рис. 15.-1, 4, 2). Отмечены различия в размерности шамота (мелкий, средний, крупный), концентрации (1 : 4 и 1 : 4–5). По ожеженности исходное сырье шамота, как правило, отличается от исходного сырья сосуда, в одном сосуде (рис. 15.-3), в частности, в слабожелезненное сырье введен среднежелезненный шамот. В одном образце (рис. 15.-2) дресва мелкая, и ее количество незначительно. Поскольку дресва есть в шамоте, то не исключено, что ее не добавляли специально, и в формовочные массы она попала из шамота.

Отмечается преобладание рецепта, отражающего смешение традиций в использовании минеральных примесей. Различия в исходном сырье, размерности шамота и дресвы, а также концентрации минеральных примесей свидетельствуют о неодновременности изготовления сосудов.

Круговая керамика (изготовленная на гончарном круге)

Исследованы 27 образцов, по-видимому, от 26 сосудов, из которых 20 происходят из зольника, два – из жилища №2, конструкции 2, один – из жилища №1, камеры 2.

На большинстве фрагментов из зольника заметны следы нахождения в огне при высоких температурах уже после того, как сосуды были разбиты.

Почти на всех образцах прослежены следы красного ангоба на внешней поверхности. Для изготовления посуды на гончарном круге отмечено использование низкопластичного (с пылевидным песком) исходного сырья, качественно разного – ожежененного и нежежененного. Кроме того, ожежененные глины различались по степени ожежененности (средне-, слабо- и сильноожежененные). Как правило, для изготовления каждого сосуда использовалась смесь двух глин в разных пропорциях: в одних случаях преобладало ожежененное сырье, в других – нежежененное. В 30% образцов (все из зольника) отмечено добавление органического раствора.

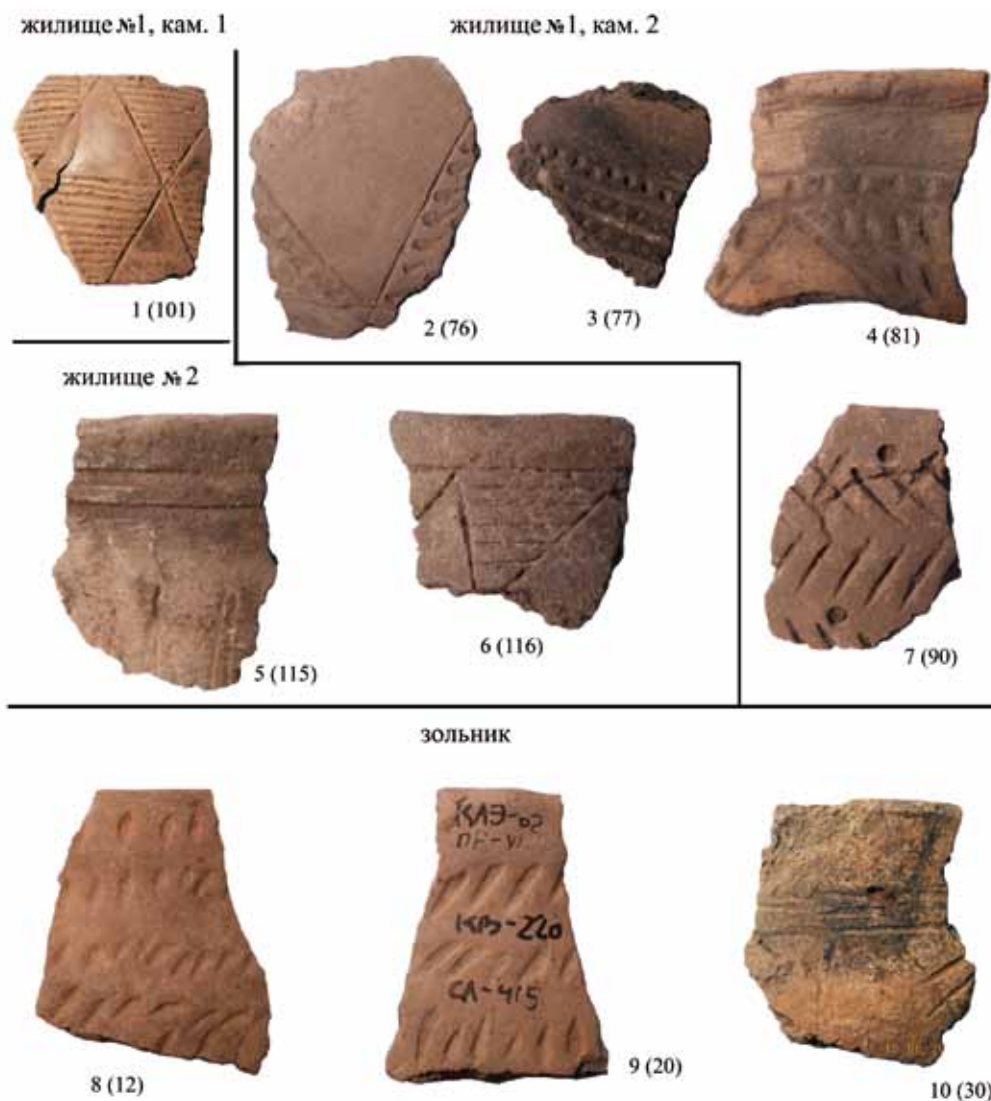

Рис. 16. Поселение Рублево-VI. Керамика неясной культурной принадлежности. Образцы: №12, 20, 30, 76–77, 81, 90, 101, 115–116

В целом круговая керамика с поселения Рублево-VI отличается от керамики других культур с этого памятника как по исходному сырью, так и по культурным традициям в использовании минеральных примесей (случаев добавления минеральных примесей не зафиксировано). Разнообразие источников исходного сырья может свидетельствовать о том, что гончары осваивали новые территории и изготовлением керамики занималось несколько мастеров. Использование смеси двух глин также может объясняться двумя причинами: 1) необходимостью поиска на новом месте подходящего сырья; 2) культурной традицией, т.е. преднамеренным изготовлением посуды из смеси двух глин – нежелезистой и железистой. Зафиксированная по части образцов традиция добавки органического раствора могла быть как следствием заимствования у инокультурной группы населения, так и тем, что керамику на гончарном круге изготавливало население, различающееся культурными или этнографическими традициями.

Сравнивая полученные результаты всех групп (кроме круговой), необходимо отметить некоторые общие и индивидуальные черты.

Для всех групп характерна керамика из среднежелезистого сырья (исключение представляет андроновская керамика, изготовленная из слабожелезистого сырья). Сильно-, слабо- и нежелезистое сырье встречается редко (см. табл. 1). Несмотря на то, что, не считая керамику, изготовленную на круге, использование нежелезистого исходного сырья не характерно для керамики Рублево-VI, в большинстве групп изредка встречается шамот из нежелезистой глины.

Преобладают сосуды из пластичных глин, хотя в некоторых группах значительно количество сосудов из среднепластичного сырья, особенно в группе с каннелюрами и гибриде саргаринско-дандыбаевском (табл. 1), высок процент изделий из низкопластичного сырья в андроновской группе, нельзя не отметить, что такие сосуды есть в группе с каннелюрами, «гибриде саргаринско-дандыбаевском», «гибриде ирменско-донгальском», саргаринско-алексеевской посуде (зольник). Отмечено, что в некоторых группах в исходном сырье редко встречается бурый железняк («гибрид саргаринско-дандыбаевский», дандыбаевская, донгальская – 23–33%), в других исходное сырье с бурым железняком достигает 63 и 75% («гибрид ирменско-донгальский» и саргаринско-алексеевская (жилище №1, камера 2). С одной стороны, видимо, отсутствие бурого железняка или его незначительное количество является местной особенностью сырья, которое добывалось в окрестностях Рублево-VI, так как для коллекций из других районов Алтая характерно присутствие бурого железняка. С другой, вероятно, гончары Рублево-VI использовали сырье из залежей, возможно, удаленных друг от друга или различающихся по другим показателям.

По минеральным примесям выявлены традиции добавления шамота или дресвы, а также шамота и дресвы одновременно. Изделий с одной дресвой очень мало, они есть не в каждой группе, с шамотом (без дресвы) значительно больше, но в целом преобладает использование шамота и дресвы одновременно. Выделяется группа керамики с каннелюрами, для которой основная традиция – применение шамота (82%). Для всех групп отмечен процесс смешения культурных традиций в использовании минеральных примесей. Наиболее показателен он для донгальской (66,6%), «гибрида саргаринско-дандыбаевского» (61,5%), андроновской (60%), саргаринско-алексеевской (61,25%) керамики. В целом же для гончаров, проживавших на данном памятнике, характерно использование шамота, а не дресвы.

Особо необходимо отметить, что группу керамики «ирменско-донгальского гибрида» из жилищ объединяет наличие однотипного органического раствора, одновременно это отличает ее от других групп.

Нельзя не отметить необычный рецепт из группы керамики, которая имеет неопределенную культурную принадлежность: Г слабожелезненная влажная + Г нежелезненная сухая + мелкая дресва (1 : 5) + мелкий среднежелезненный шамот (1 : 5) + О, фиксирующий также смешение двух качественно разных глин (1,3% – рис. 17.-9). Смешение двух качественно разных глин отмечено и в керамике, изготовленной с помощью гончарного круга.

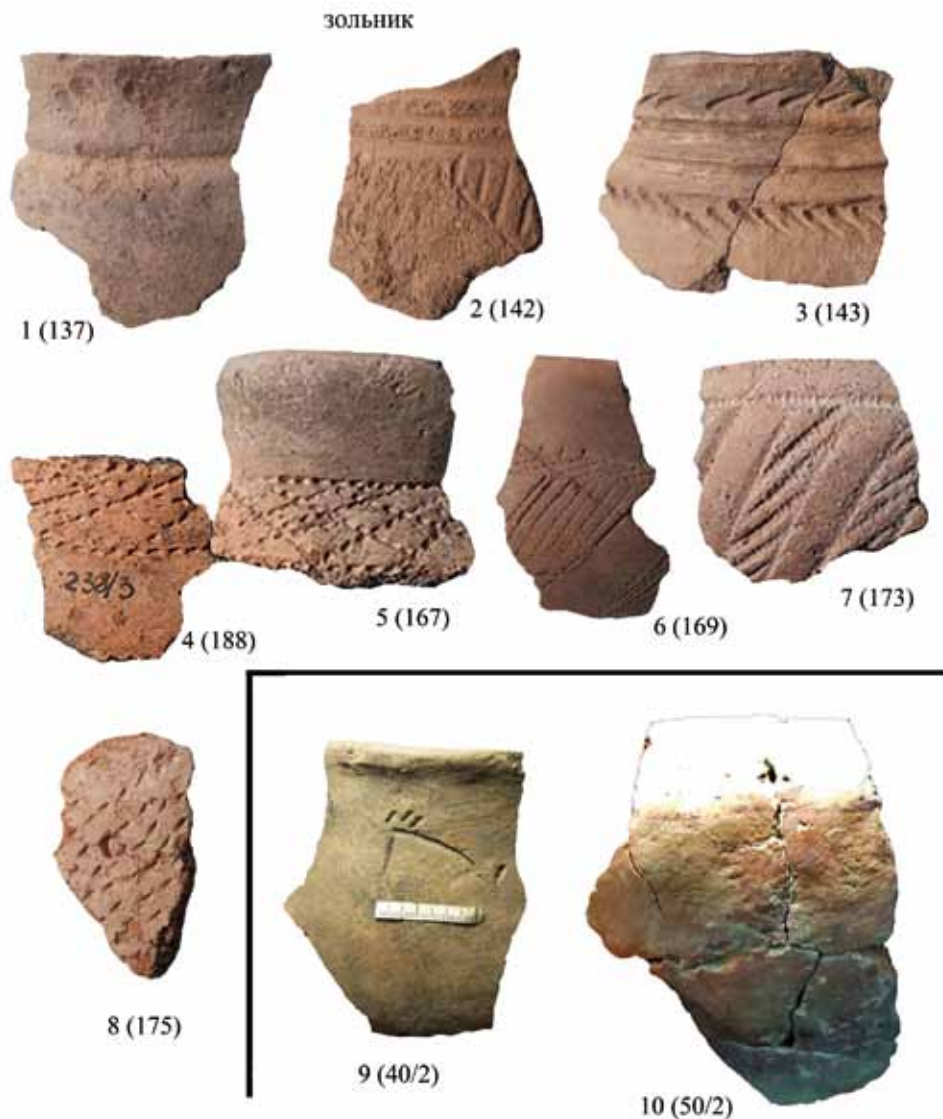

Рис. 17. Поселение Рублево-VI. Керамика неясной культурной принадлежности.
Образцы: №40/2, 50/2, 137, 142–143, 167, 169, 173, 175, 188

Таблица 1

Исходное сырье

Группа	К-во	Ожелезненность, %				Пластичность, %			Бурый железняк, %
		сильно	средне	слабо	неож.	низко	средне	высоко	
Андроновская (федоровская) культура	5	–	20	80	–	40	20	40	40
«Гибрид саргаринско-дандыбаевский»	13	8	77	15	–	15,5	46	38,5	23
«Гибрид ирменско-донгальский»	30	7	87	3	3	10	20	70	63
Дандыбаевская	6/4	–	100	–	–	–	25	–	25
Донгальская	9	–	78	22	–	–	22	78	33
Каннелюры по шейке	18	11	78	11	–	17	50	33	≈40
Саргаринско-алексеевская									
Жилище №1, кам. 2	8	–	87,5	–	12,5	–	25	75	75
Жилище №2	7	–	100	–	–	–	17	83	43
Зольник	59	7	88	5	–	2	15	83	44
Разные объекты	6	17	83	–	–	–	50	50	17

Таблица 2

Формовочные массы

Группа	К-во	Рецепты, %							
		Ш+О	Ш+Д+О	Д+О	Д песч +О	Г+О	Ш+Д +К+О	Ш+К +О	Гслабоож+ Гнеож + Д +Ш + О
Андроновская (федоровская) культура	5	40	60	–	–	–	–	–	–
«Гибрид саргаринско-дандыбаевский»	13	38,5	61,5	–	–	–	–	–	–
«Гибрид ирменско-донгальский»	30	50	48	–	–	–	–	–	–
Дандыбаевская	6/4	50	–	25	25	–	–	–	–
Донгальская	9	22	67	11	–	–	–	–	–
Каннелюры по шейке	18	82	6	–	–	6	–	6	–
Саргаринско-алексеевская									
Жилище №1, кам. 2	8	37,5	62,5	–	–	–	–	–	–
Жилище №2	7	43	57	–	–	–	–	–	–
Зольник	59	20	64,5	3,5	–	–	8,5	3,5	–
Разные объекты	6	33,3	33,3	33,3	–	–	–	–	–
Всего (саргары)	80	25,2	61,25	5	–	–	6,25	2,5	–
Неясная культурная принадлежность	19	31,5	52,6	5,3	–	5,3	–	–	5,3

Конструирование

Приемы конструирования удалось изучить по 59 сосудам, в том числе фрагменты венчиков от 48 сосудов, придонных частей от 9 сосудов и два археологически целых экземпляра.

Зафиксированы следующие способы конструирования полого тела:

1 – лоскутно-спиральный (6%);

2 – лоскутно-комковатый (88%), варианты: а) из одного слоя лоскутов (53,3%); б) из двух слоев лоскутов (42,3%); в) тулово изготовлено из двух слоев лоскутов, а шейка – из одного слоя (4,4% – рис. 8; рис. 4.-6). В последнем варианте наблюдался подвариант – зональный, когда тулово до шейки было изготовлено в два слоя лоскутов, затем верхний край емкости был тщательно заглажен, и на нем сконструирована шейка (1 экз. – рис. 4.-6);

3 – спирально-жгутовой (4%).

Первый способ был отмечен только в категории сосудов неясной культурной принадлежности (например, рис. 17.-6, 7). Третий способ наблюдался у двух саргаринско-алексеевских сосудов (рис. 2.-8; рис. 6.-3).

Выявлено несколько групп сосудов, каждая из которых могла быть изготовлена одним мастером:

1 – среднежелезненная низкопластичная глина с естественной примесью бурого оолитового железняка + мелкий шамот в концентрации 1 : 5 + органика (навоз в малой концентрации) и полое тело, изготовленное лоскутно-комковатым способом в два слоя лоскутов (рис. 12.-8; рис. 13.-5, 6, 7, 8);

2 – слабожелезненная среднепластичная глина + крупный шамот в концентрации 1 : 5 + органика + двухслойное лоскутно-комковатое тулово и однослойная лоскутно-комковатая шейка (рис. 8.-3, 9). Один из сосудов с сохранившимся днищем имел донно-емкостный начин (рис. 8.-9);

3 – среднежелезненная пластичная глина + средний шамот в концентрации 1 : 5 + органика + однослойное лоскутно-комковатое полое тело (рис. 10.-7; рис. 11.-8);

4 – среднежелезненная пластичная глина + средний шамот двух видов железности в концентрации 1 : 5 + органика и полое тело, изготовленное лоскутно-комковатым способом в два слоя лоскутов (рис. 3.-14; рис. 5.-1).

По результатам анализа фрагментов девяти придонных частей выявлено два вида исходного сырья:

1) среднежелезненная глина – 8 экз.;

2) сильножелезненная глина – 1 экз.

Все глины – среднепластичные, за исключением одного образца из пластичной среднежелезненной глины.

Отмечены три рецепта формовочных масс:

1) глина + дресва + органика – 2 экз.;

2) глина + шамот + органика – 6 экз.;

3) глина + дресва + шамот + органика – 1 экз.

Дресва использовалась средней (1 экз.) и крупной (2 экз.) размерности в концентрации 1 : 5. Шамот также применялся средний (4 экз.) и крупный (3 экз.) – в концентрации 1 : 4 (1 экз.) и 1 : 5.

Исходное сырье шамота в трех случаях было среднежелезненным, в трех – слабожелезненным, а в одном – сильножелезненным.

По фрагментам придонных частей девяти сосудов и двум археологически целым сосудам выявлены следующие технологические схемы:

1) донно-емкостный лоскутно-комковатый начин с лоскутно-комковатым полым телом из двух слоев лоскутов – 8 экз., в том числе донгальский сосуд (рис. 8.-9) и два днища от саргаринско-алексеевских сосудов, украшенных защипами (рис. 3.-12).

Сосуды с донно-емкостными начинками конструировались с использованием форм-емкостей или форм-основ, имевших округлое дно. Днища самих сосудов затем уплощались путем накладывания на них дополнительного внешнего слоя лоскутов или монолитного глиняного диска;

2) емкостный начин с лоскутно-комковатым полым телом, варианты: а) из одного слоя лоскутов – 2 экз.; б) из двух слоев лоскутов – 1 экз. (рис. 13.-7).

Таким образом, преобладает технологическая схема №1, наиболее характерная для саргаринско-алексеевского гончарства [Ломан, 2004, с. 188]. Добавим, что по изученным на предмет конструирования фрагментам с венчиками от саргаринско-алексеевских сосудов поселения Рублево-VI, за исключением двух, упомянутых ниже, установлен тот же прием изготовления полого тела – лоскутно-комковатым способом в два слоя.

Саргаринско-алексеевская посуда составляет большую часть керамической коллекции памятника (рис. 1–6). При этом она имеет свою специфику: более 60% принадлежит сосудам, украшенным защипами, которые покрывают все тулово или образуют треугольники (рис. 6.-1), горизонтальные ряды (рис. 4.-6, 8; рис. 5.-7) и вертикальные тяжи (рис. 1.-9; рис. 3.-2, 9, 11; рис. 4.-5, 15; рис. 6.-4). Примечательно, что практически вся «защипная» керамика найдена в зольнике.

Техника обработки поверхности определена по 20 экз. Сосуды подвергались лощению по подсушенной (3 экз.) и по сухой (5 экз.) основе, заглаживались шерстью (3 экз.), деревянным ножом (1 экз.), пальцами (1 экз.), травой (1 экз.), тканью (2 экз.), щепкой (1 экз.), покрывались дополнительным слоем глиняной обмазки (3 экз.). Какие-либо культурные различия, касающиеся этой стадии изготовления керамики, трудно определить по столь малому числу образцов. Отметим лишь, что глиняная обмазка поверхностей была зафиксирована по саргаринско-алексеевским образцам, в том числе украшенным защипами (рис. 6.-1, 2, 4).

Немалым числом образцов представлена керамика, названная нами ирменско-донгальской, которая находит аналогии в первом типе ирменской керамики Барабы [Молодин, 1985, рис. 59] – с косой сеткой под венчиком или на «воротничках» и частыми «жемчужинами» под ней. Известна она и в материалах ирменской культуры Алтайского Приобья [Федорук, Шамшин, Папин, 2008, рис. 5–8]. Большая часть этой серии была изготовлена в рамках одной культурной традиции – из среднежелезненной глины с добавлением в формовочную массу шамота средней размерности в концентрации 1 : 4–1 : 5 и с лоскутно-комковатым полым телом. Один экземпляр, украшенный по «воротничку» наклонными отпечатками двузубого штампа (рис. 10.-7), является аналогом сосуда из жертвенника около могилы №55 могильника Рублево-VIII: совпадают не только орнаментальная схема, но и технологические особенности (среднежелезненная пластичная глина + шамот средней размерности в концентрации 1 : 5 + органика (навоз в малой концентрации) и лоскутно-комковатое полое тело, изготовленное в верхней части из одного слоя лоскутов).

Кроме того, близки сосуды обоих памятников, относящиеся к группе так называемой «каннелюрной» керамики. Практически все они изготовлены по одной технологической схеме: среднежелезненная глина + мелкий шамот + органика (навоз в малой концентрации) и двухслойное лоскутно-комковатое полое тело, поверхность которого обработана лощением по подсушенной основе. У сосудов с сохранившимися придонными частями выявлен емкостный начин. Обнаруженные аналогии говорят в пользу одновременности могильника Рублево-VIII и поселения Рублево-VI.

По количественному соотношению экземпляров, изготовленных с применением тех или иных культурных традиций, можно явно определить некоторые сосуды как «импортные». К таковым относятся сосуды со спирально-лоскутным полым телом (рис. 17.-6, 7), два саргаринско-алексеевских сосуда со спирально-жгутовым полым телом (рис. 2.-8; рис. 6.-3), сосуды, сделанные из нетипичных для гончаров Рублево-VI сильножелезненных и слабожелезненных глин (в том числе донгальские – рис. 8.-3, 9), сосуд с тамгообразным знаком (рис. 17.-9), изготовленный из смеси двух глин – слабожелезненной во влажном состоянии и сухой нежелезненной.

Проведенный технико-технологический анализ позволяет реконструировать технологический процесс керамического производства на поселении Рублево-VI и в свете новых данных рассмотреть процессы культурогенеза, протекавшие на территории степного Обь-Иртышского междуречья в период поздней бронзы. Несмотря на то, что технология изготовления керамики напрямую связана с адаптационной моделью конкретного социума, ее изучение позволяет дифференцировать производственные навыки, которые являются частью культурной традиции.

Основу общины Рублево-VI составляло саргаринско-алексеевское население. Являясь пришлым с более западных территорий, оно стало перенимать местную традицию добавки шамота, добавляя его к дресве и получая рецепт Г + Ш + Д. Поскольку он в саргаринско-алексеевской керамике преобладает, то мы фиксируем на поселении Рублево-VI незавершенный процесс смешения навыков составления формовочных масс. Если бы в саргаринско-алексеевской керамике преобладал рецепт Г + Ш, то это означало бы завершение процесса смешения. Малое количество сосудов с дресвой (всего 5%) говорит об угасании традиции ее добавления. Так называемый «саргаринско-дандыбаевский гибрид» по технологии не отличается от саргаринско-алексеевской керамики. Он выделен только по орнаментальной схеме: такой элемент его декора, как заштрихованные ленты, встречается именно на классической дандыбаевской посуде. Этот мотив и использовали местные гончары, что дает возможность говорить о подражании дандыбаевской традиции, а не о местном производстве. Тот факт, что оригинальные сосуды этой культуры на поселении единичны, позволяет сделать предположение об их импортном происхождении. Следующий важный момент – это гибридная группа с признаками ирменской и донгальской традиций. Поскольку донгальский этап является финальным в развитии саргаринско-алексеевской культуры [Ломан, 1987], то мы можем предположить, что процессы взаимодействия протекали на завершающей стадии существования поселка. В формовочных массах сосудов данной группы преобладает добавка шамота, что отличает ее от донгальской группы (11% донгальских сосудов на поселение Рублево-VI – с «чистой» дресвой). В орнаментации же в традиционную орнаментальную схему (валик и жемчужины под ним) внедряются ирменские элементы: воротничок, сетка, елочка, жемчужник под воротничком и др. Нам представляется, что данная группа отражает процесс взаимодействия двух вышеуказанных культурных традиций. Следующая группа, которая демонстрирует инокультурное влияние, – это лощенные горшки с каннелюрами по шейке. Она схожа с «ирменско-донгальским гибридом» наличием исходного сырья (глины) с естественной раковиной, а также орнаментацией сеткой по верху. По конструированию и обработке поверхности она составляет однородную группу, по формовочным массам – тоже, так как в ней преобладает чистый рецепт Г + Ш.

Также спецификой этой группы является присутствие подобных сосудов среди погребальной керамики. К примеру, их наличие отмечено в позднебронзовых погребениях грунтового могильника Рублево-VIII.

Таким образом, представленные новые данные позволили дифференцировать процессы этнокультурного взаимодействия в период поздней бронзы в рамках поселка Рублево-VI и продемонстрировали высокие информативные возможности технико-технологического анализа для историко-культурных построений.

Библиографический список

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства : коллективная монография. Самара : Изд-во САМГПУ, 1999. 233 с.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М. : Наука, 1978. 272 с.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. №1. С. 114–136.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Рублево-VI – новое поселение эпохи поздней бронзы в Кулундинской степи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. V. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. С. 380–385.

Кирюшин Ю.Ф., Косинцев П.А., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Исследования Рублевского археологического микрорайона на юге Кулундинской степи в 2002 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VIII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 330–335.

Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда : Б.и., 1987. С. 115–129.

Ломан В.Г. Из истории гончарного производства // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. Алматы : Эверо, 2004. С. 174–197.

Михайлов Н.Н., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Исследования на юге Кулундинской степи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 414–418.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.

Папин Д.В. Особенности функционирования зольника эпохи поздней бронзы поселения Рублево VI // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 181–183.

Папин Д.В. Проблемы социогенеза древних обществ эпохи поздней бронзы степной полосы Западной Сибири // Социогенез в Северной Азии. Иркутск : Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та, 2005. С. 292–294.

Папин Д.В. Хозяйственно-культурный центр как отражение определенного уровня развития древнего общества // Социально-демографические процессы на территории Сибири (древность и средневековье). Кемерово : Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2003. С. 34–38.

Папин Д.В., Федорук А.С. Памятники эпохи поздней бронзы степной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XIV. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005а. С. 147–152.

Папин Д.В., Федорук А.С. Орнаментальная схема керамического комплекса поселения Рублево VI как источник для реконструкции процессов этнокультурного взаимодействия степной зоны Алтая в эпоху поздней бронзы // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005б. С. 192–195.

Папин Д.В., Федорук А.С. Хозяйственно-культурный центр эпохи поздней бронзы Рублево VI // Археологические исследования степной Евразии. Караганда : TENGRI Ltd, 2013. С. 129–149.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселение Рублево VI и некоторые вопросы генезиса позднебронзовых культур степной зоны юга Западной Сибири // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 65–67.

Папин Д.В., Шамшин А.Б. Хроностратиграфия археологических комплексов озера Рублево (Южная Кулунда) // Хронология и стратиграфия археологических памятников эпохи голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень : Изд-во Института проблем освоения Севера, 2002. С. 72–77.

Папин Д.В., Ченских О.А., Шамшин А.Б. Материалы эпохи поздней бронзы из Южной Кулунды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XI. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 152–155.

Папин Д.В., Дураков И.А., Федорук А.С. Металлообработка бронзовых изделий на поселении эпохи поздней бронзы Рублево VI // Алтай в системе Евразийской металлургической провинции бронзового века. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 107–116.

Федорук А.С., Шамшин А.Б., Папин Д.В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье. Барнаул : Концепт, 2008. С. 125–144.

Шамшин А.Б. Новые исследования поселения Рублево-VI на юге Кулунды // История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья. Павлодар : Б.и., 1999. С. 45–49.

Шамшин А.Б., Дуда Я.В., Изоткин С.Л., Ситников С.М., Цивцина О.А., Ченских О.А. Поселение Рублево-VI – новый памятник эпохи поздней бронзы на юге Кулунды // Михайловский район: очерки истории и культуры. Барнаул : Б.и., 1999. С. 29–42.

D.V. Papin, V.G. Loman, N.F. Stepanova, A.S. Fedoruk
RESULTS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS
OF THE CERAMIC COMPLEX OF THE LATE BRONZE
SETTLEMENT RUBLEVO-VI

The article is devoted to the results of technical and technological analysis of pottery from the late Bronze Age settlement Rublevo-VI, performed by the method of A. Bobrinsky. The research of molding mass of ceramic vessels allowed the authors to conclude that the pottery tradition is represented by several groups associated with different origin population. The key is autochthonous technology to use chamotte as an additive; however, there are different cultural techniques to use gravel. The methods of designing vessels revealed that the dominant scheme is the technological scheme of Sagarinsko-Alexeevskskaya culture. The correlation of the data obtained from the ornamental scheme of ceramic complex allowed distinguishing among several technology groups: Sagarinsko-Alexeevskskaya, Dongalskaya, Irmenskaya, Dandybaevskaya, circular and some hybrid types in between. Apparently, in the steppe region of the Ob-Irtysh interfluvium in the Late Bronze Age ceramics manufacturing technology was based on the addition of grog, at the same time, it was constantly influenced by the arrival of the population from the western areas, who used gravel as an additive.

Key words: Ob-Irtysh interfluvium, ceramics, technical and technological analysis, the era of the Late Bronze Age.